

ОЛЬГА КОТОРОВА

СТРАХ

УКУС
СМЕРТИ

Мистический детектив. За гранью

Ольга Которова

Укус смерти

«Автор»

2023

Которова О.

Укус смерти / О. Которова — «Автор», 2023 — (Мистический детектив. За гранью)

Следователям Роману Скоблеву и Леониду Морозову снова выпало разобраться в запутанном деле и выяснить, кто стоит за странными убийствами. Тела находят обескровленными, со следами клыков на шее, а у погибших на банковских счетах незадолго до смерти появились огромные суммы. К тому же покойники продолжают разгуливать по городу и ведут переписку на форуме. Да и новый судмедэксперт — очень странный и нелюдимый мужчина, скрывающий страшную тайну. Неужели в столице появились вампиры? Или они лишь миф?

© Которова О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ольга Которова

Укус смерти

Пролог

– Девушка, приехали, – раздался мужской голос, и Злата вздрогнула.

Водитель такси, обернувшись, смотрел на нее с улыбочкой, ожидая, когда наконец-то очередной заказчик, уже и не сосчитать какой за время его работы, расплатится. Только вот девчонка, кажется, не понимала, что от нее хотят. Она растерянно посмотрела на мужчину, перевела взгляд за окно, словно пытаясь сообразить, где оказалась и что вообще здесь делает.

– Девушка! – громче позвал водитель.

– А? – очнулась Злата. Думая о своих проблемах, требующих решения в самое ближайшее время, она совсем забыла, куда и зачем едет.

– Приехали, говорю, – повторил таксист.

– А, да. Хорошо.

Расплатившись с водителем, девушка вышла из машины, захлопнула дверцу. Затем подняла глаза на красную вывеску. На фоне темного неба та светилась особенно ярко.

Возле ночного клуба «Страж» собралась огромная очередь. Людей толпилось десятка два, не меньше. И каждый из них знал, что внутрь пустят далеко не всех желающих.

Злата не стала толкаться в общей очереди: у нее в сумочке лежал особый пригласительный. Поправив мини-юбку, купленную сегодня с утра вместе с сапожками на высоком тонком каблучке, на котором практически невозможно стоять, она расправила плечи. Пытаясь взять себя в руки и не показывать страх и волнение, завладевшие мыслями и телом, подошла к секьюрити, стоящим возле главного входа в клуб.

Чтобы прийти сюда, Злата потратила последние деньги, завтра ей даже не на что будет купить еды. Идя в это место для избранных, она очень сомневалась, стоит ли, но выбора не было.

Полгода назад ее мать сбила машина, и теперь девушка копила на операцию, уже третью по счету. Врачи давали обнадеживающие прогнозы: мама снова сможет ходить. Ради того, чтобы оплатить операцию, девушка бросила институт и устроилась на две работы. Они с матерью поменяли двушку на однушку, а оставшиеся деньги пошли на реабилитацию. Результаты пока не особо радовали, но Злата не теряла надежды. У них все получится!

– Девушка, вы куда? – остановил ее высокий мужчина в строгом костюме и с рацией в руке.

– Я... – Злата сначала замялась, а потом достала черную визитку и показала мужчине. – Меня ждут.

Высокий перекачанный здоровяк, черный деловой костюм на котором того и гляди треснет по швам, смотрел на визитку недолго. Быстро кивнув, он произнес:

– Можно вашу руку? – Злата протянула запястье, и ей нацепили желто-зеленый браслет. – Вам на второй этаж, в VIP-зону.

– Спасибо, – робко улыбнулась девушка, стараясь не думать о том, за кого ее принял этот мордорот, и шагнула внутрь здания.

Ураган громкой музыки, дым от сигарет и запах чего-то сладкого чуть не сбили с ног. Пройдя по неширокому коридору, Злата миновала проход на танцпол и подошла к лестнице.

Она поднималась медленно. С каждой ступенькой, приближающей к неизбежному, ноги тряслись все сильнее, а дрожь в руках уже не поддавалась контролю.

В коридоре второго этажа ее остановил мужчина.

– Куда?

– Вот, – Злата показала визитку, так и не убранную в сумочку.

Мужчина обернулся, отодвинул плотные черные шторы и кому-то махнул рукой. Буквально через несколько секунд напротив Златы стояла стройная девушка в очень коротких кожаных шортиках и полупрозрачном топе, совершенно не скрывающем грудь.

– Отведи, – приказал мужчина. Незнакомка, переведя взгляд на Злату, мило ей улыбнулась и жестом пригласила следовать за ней.

Охранник отодвинул штору. Злата вошла в зал.

По сравнению с первым этажом здесь было мрачно и практически тихо. Посреди помещения располагалась небольшая сцена с шестом и крутящейся на нем стриптизершей. Сцену окружали столики и красные диванчики, обитые похожей на велюр тканью. Занят оказался лишь диванчик непосредственно возле сцены. На нем сидели несколько парней в окружении красивых девушек.

Злату повели к самому отдаленному месту, скрытому ото всех черной занавеской, – такой же, как висела при входе в этот зал.

Провожатая остановилась и отодвинула штору.

– К вам пришли, – сообщила она, даже не взглянув на того, кто скрывался в нише.

Злата не слышала, что ответили девушке и ответили ли вообще. Но та раздвинула преграду, и посетительница, сжав сильнее ремешок сумочки, шагнула внутрь.

Ее взору открылся такой же красный диванчик. На нем сидел в расслабленной позе, закинув ногу на ногу, худощавый мужчина в деловом костюме. Он не сказал ни слова, только хлопнул ладонью рядом с собой.

Тяжело сглотнув, Злата шагнула вперед. Теперь у нее не осталось шанса сбежать. Выбор сделан.

Очень медленно и нерешительно девушка подошла к указанному месту и села. В ее спину словно вбили кол, во рту от напряжения пересохло, а руки похолодели. Она всегда мерзла, когда волновалась.

– Не бойся, – раздался у нее над ухом вкрадчивый голос, и девушка вздрогнула.

Голос, несмотря на мягкость, звучал холодно и равнодушно, как у робота. Но больше всего пугал взгляд. На мертвенно-бледном, будто мраморном лице явственно выделялись черные, похожие на пропасть глаза. На миг в них проскользнуло что-то хищное, и Злата почувствовала себя загнанной добычей. А охотник, несомненно, наслаждался своей победой.

Еще неделю назад Злата и не знала о ночном клубе «Страж». После трагедии, случившейся с мамой, девушка замкнулась в себе. И рассказать, что вообще творится в ее жизни, ей было некому. Но однажды она наткнулась на форум, где люди анонимно вели беседы, поддерживали друг друга. Именно там Злате и предложили подработку. Ничего криминального, никакой продажи своего тела, нужно лишь в определенное время прийти в клуб. И она согласилась. А кто бы в ее ситуации не согласился на такие большие и легкие деньги?

Движение мужчины выдернуло девушку из мыслей. Он потянулся к столику, и только тогда Злата заметила, что там лежит черная папка. Незнакомец подал папку ей.

– Это обычный контракт, где расписаны все условия. Ты с ним уже знакома, документы присылали на почту. Осталось подписать.

Злата взяла листы. Руки задрожали сильнее.

– Тебе нечего бояться, девочка. Я тебя не съем, – с улыбкой проговорил мужчина, показывая идеальные белоснежные зубы.

Злата сглотнула ком, вставший в горле, и перевела взгляд на бумаги. Не имелось никакого желания смотреть на мужчину, вызывающего дикий страх и панический ужас. Его черные глаза, как бездна, заманивали и затягивали в свою темную пустоту. Было в знакомце что-

то кровожадное. Казалось, он – исчадие ада, пришедшее на Землю, чтобы творить зло. Злата никогда в жизни так не боялась.

Пока девушка читала уже знакомые пункты договора, она постоянно чувствовала на себе тяжелый, предвкушающий взгляд, от которого по коже бежали мурашки. Если бы они встретились на улице, то Злата, несомненно, убежала прочь от этого мужчины. Но только сейчас не та ситуация. Да и она пришла по собственной воле, так что бежать было глупо, и некуда.

Девушка взяла ручку и поставила подпись. То же самое проделал и незнакомец, а затем убрал документы снова в папку.

– Вот и хорошо. Можешь убедиться, что деньги пришли.

Злата достала из сумочки телефон, запустила приложение банка. Действительно, буквально несколько секунд назад на счет поступила огромная сумма, хватит не только на операцию, но и на реабилитацию.

– А теперь приступим, – проговорил мужчина, и Злата почувствовала, как ее волосы аккуратно убрали в сторону, оголяя шею. – Ты так вкусно пахнешь, – с предвкушением прошептал незнакомец.

Шеи девушки коснулось прохладное дыхание, словно по коже провели льдинкой, поцелуй, а затем Злата ощутила резкую боль от укуса.

Глава 1

Конец марта выдался весьма дождливым, но кое-где еще лежал снег. Порывистый ветер практически сбивал с ног. Черные тучи заволокли все небо, не пропуская ни единого солнечного лучика.

Рома сидел в теплом салоне своего автомобиля и смотрел на патрульные полицейские машины, стоящие неподалеку. Выходить не хотелось. Сегодня и так ночь выдалась нелегкой, еще и день предвещает быть не особо радужным.

Устало вздохнув, мужчина застегнул темно-синий утепленный дождевик, так кстати прихваченный с утра из дома, открыл дверцу и выбрался наружу. В лицо тут же ударил ветер вперемешку с каплями дождя. Скоблев сильнее натянул капюшон на голову и засунул руки в карманы.

– Доброе утро, – хмуро поприветствовал он полицейских, столпившихся возле мусорных баков.

– И вам, Роман Русланович, – ответил за всех один из присутствующих.

– А где Морозов? – уточнил Рома у полицейского, стоящего ближе остальных.

– Так допрашивает очевидцев, – пожал плечами мужчина.

– Что, нашли свидетелей?

– Можно и так сказать. Старушка пошла с утра выносить мусор и заметила, как высокий мужчина что-то тащит. А когда присмотрелась, поняла, что тащит он тело. Закричала и спугнула преступника. Тот бросил тело возле мусорных баков, а сам сбежал.

– Даже так? А что с девушкой? – Рома кивнул на тело худой девчонки, глаза которой слепо смотрели в темное пасмурное небо. Ее бледно-синюшную кожу покрывали мелкие капельки дождя.

– Мертва, – выдал очевидный ответ Каин Адамиди. Скоблев резко обернулся. – Доброе утро, Роман Русланович.

– Доброе. Причина смерти?

Каин обошел следователя, убрал в куртку мобильный телефон и присел возле тела девушки. Рома обвел быстрым взглядом труп. «Молодая. Красивая. И мертвая», – промелькнуло у него в голове.

Девушка явно была одета не по погоде: коротенькая юбка, полусапожки на тонком каблучке, курточка. На худеньких ножках – разорванные черные капроновые колготки. Темные волосы безжизненными прядями валялись на земле.

«Она хоть совершеннолетняя?» – Рома нахмурился, рассматривая тело покойницы.

– Вероятно, удушение, – Каин отодвинул воротник куртки и показал темный синеватый след. – Душили, – Адамиди повертел головой и остановил взгляд на сумочке, валяющейся возле ног погибшей, – чем-то наподобие ремня от сумки, – он взял ремешок, аккуратно приложил к шее девушки. – Вот, видите, ширина совпадает.

– Следы насилия?

– Нет. Колготки порвались, судя по всему, когда ее по асфальту тащили.

– Личность уже установили? – Рома повернулся к стоящему рядом полицейскому.

– Да. В сумочке паспорт, телефон, ключи от дома и пустой кошелек, – ответил тот. – Романова Злата Георгиевна, девятнадцать лет.

– Совсем девчонка, – Скоблев снова посмотрел на остекленевшие глаза. – На ограбление не похоже. Телефон оставили на месте, – вслух подумал он.

– Так его бы никуда не скинули. Телефон старый, удивлен, что такие еще существуют, – пояснил полицейский.

– Думаешь, забрали только деньги?

– Не знаю, – пожал плечами мужчина. – Девчонка явно не из богатых.

– Родных нашли?

– Ага. Мать. Живет в том доме, – полицейский указал на стоящую неподалеку пятиэтажку. – Женщина – инвалид. Сказала, что дочь вчера вечером ушла на встречу с подругой. Вроде бы та предложила какую-то работу с хорошей оплатой.

– И даже когда не пришла ночевать, мать не заволновалась?

– А она предупредила, что, возможно, у подруги останется.

– М-да.

– Роман Русланович, – раздался в наступившей тишине голос Адамиди. Скоблев, подойдя ближе, присел возле судмедэксперта.

– Что-то нашел?

– Ага. Смотрите, – Каин шире распахнул воротник куртки и указал на синюшный след от удушения на сонной артерии. – Ничего не напоминает?

Рома присмотрелся, стараясь понять, что именно ему показывает Каин. А поняв, даже на секунду замер.

– Снова след от укуса, – констатировал он хрипловатым голосом.

– Именно. Но это не все.

Адамиди дернул рукав куртки. Показался желто-зеленый браслет ночного клуба «Страж».

– И снова браслет. Значит, удушение – лишь отвлекающее действие?

– Предполагаю, что да. Но точно скажу после вскрытия.

– Понятно.

Скоблев поднялся и выпрямился, смотря на безжизненное тело девушки. Это уже было третье убийство за месяц, в котором фигурировали укус на шее и браслет ночного клуба «Страж». Леня Морозов, коллега Ромы, даже выдвинул теорию, что в городе завелись вампиры.

Смешно. Наверняка просто обычный фанатик, пересмотревший сериалов про вампиров.

Правда, Роме не давала покоя одна странность. Все три жертвы до определенного дня не отличались богатством – кто-то еще учился, кто-то был безработным, а кому-то отчаянно требовалась крупная сумма для помощи родственникам, – а потом у них на счетах резко появились довольно большие деньги. Только вот потратить их они не успели: всех троих нашли мертвыми и обескровленными.

– Роман Русланович, вы уже приехали? – раздался голос Лени Морозова.

– Привет, Леня. Чем порадуешь?

– Да ну, – молодой следователь махнул рукой. – Практически ничем. Бабка много не сообщила. Только то, что видела, как мужик в черных штанах и куртке с накинутым на голову капюшоном тащит по земле девушку. И все. Еще я поговорил с матерью погибшей. Та тоже ничего про дочь особо не рассказала. Хорошая, правильная девочка. Чтобы заработать на операцию матери, ушла из института и устроилась на две работы. И кстати, сегодня ночью этой девчонке пришла огромная сумма на счет.

– Откуда?

– Пока не знаю. Выясняют отправителя, но, что-то мне подсказывает, ничего узнать не получится, – Леонид махнул рукой и продолжил доклад: – Почерк тот же, как и у трех других убийств: резко разбогатела за одну ночь и тут же отдала концы. Кстати, последний вызов на телефоне – номер службы такси.

– А что, еще кто-то так делает? – удивился Роман. – Я думал, уже все на приложения перешли.

– Ага, я тоже так думал. Выясняем, что за водитель и куда он отвозил девчонку.

– Каин на ней браслет «Стража» нашел, – сообщил коллеге Рома. – Нужно снова поговорить с хозяином клуба, заодно и с сотрудниками, работавшими в ночь, когда приходила девушка. Может, кто-то что-то заметил. Еще обыск сделать в ее квартире, авось интересного чего найдем. А ты, Леня, проверь связи убитых. Возможно, они пересекались – ходили в одну секцию там, магазин, клинику или тусовались в одной компании. В общем, проверь все.

– Пока я вел допрос, опера осмотрели квартиру. Ничего особенного – маленькая, однокомнатная, ремонт никакой. Сегодня съезжу на место работы, может, там что-то скажут. Из квартиры забрал ноутбук, отдал нашим айтишникам, – отчитался перед старшим коллегой Морозов.

– Хорошо, – кивнул Скоблев и повернулся к судмедэксперту. – Каин, ты можешь достать парочку приглашенных в «Страж»? Насколько мне известно, туда просто так не попасть.

– А что за повод? Хотите найти ночные приключения? – заинтересованно поднял голову Адамиди.

– Типа того, – буркнул Рома.

– Ладно, достану, – как-то нехотя отозвался Каин и снова вернулся к трупу.

– Роман Русланович, а зачем вам в клуб? Может, просто еще раз пообщаться с хозяином? – уточнил Морозов.

– Непременно пообщаемся, Леня. Но сначала сами сходим и посмотрим, что с этим клубом не так. Глядишь, чего нового узнаем. А то слишком часто он появляется в поле зрения, не находишь?

К вечеру дождь прекратился, оставив после себя мокрый асфальт и лужи на дорогах. Рома припарковался на стоянке возле высокого многоэтажного дома и достал мобильный телефон из кармана дождевика. Номер Оли Гусевой был забит у него в быстром наборе, но прежде, чем нажать на кнопку вызова, мужчина откинулся на спинку водительского сидения и прикрыл глаза. Уставшему телу требовалось мгновение передышки.

Открыв веки, Скоблев бросил взгляд на дом, выискивая нужное окно, и все же нажал на кнопку вызова. В трубке послышались длинные гудки, а потом прозвучал приятный женский голос:

– Алло.

– Привет, Оль. Не отвлекаю?

– Привет. Нет.

Рома положил руки на руль и оперся на них подбородком, по-прежнему не отводя взгляда от окна.

– Как дела? Как ты себя чувствуешь? – проговорил он, вспоминая, как буквально несколько недель назад чуть не потерял ее.

У Оли имелась яркая особенность – влипать в неприятности. А еще она была первой и единственной женщиной после смерти жены, которую Роме хотелось видеть рядом с собой. Только Скоблев до сих пор не признавался себе в том, что девушка его привлекает. И хотя он был не против сходить с ней на свидание или начать ухаживать, но не решался. Наоборот, пытался от нее отгородиться.

Первые полгода после знакомства Рома даже радовался, что они больше не видятся. Иногда хотелось позвонить или написать ей, но мужчина останавливал себя. А еще, стоило подумать об Оле, накатывало чувство вины перед мертвой женой. Будто он ей изменял.

Рома часто ощущал присутствие Марины рядом. Она словно ходила за ним по пятам. И ему это нравилось. Хотя и звучит жутковато, но он ничего не мог с собой поделать. Пусть и старался ограждать себя от воспоминаний о жене, Марина навсегда останется в его сердце незаживающим шрамом.

– Все хорошо, – ответила Оля.

– Как твои сны? – поинтересовался Рома. Почему-то, слушая ее голос, он расслаблялся и становился спокойнее.

У Оли был дар: она видела во снах еще не случившуюся смерть. И когда-то ее дар существенно помог в расследовании. Именно из-за него-то они впервые и встретились.

– Их пока нет, чему я очень рада.

– Хорошо.

Рома замолчал. В трубке повисла тишина, лишь слышалось дыхание девушки.

– Ром, а как ты? У тебя все в порядке? – разбила эту тишину Оля.

– Да. На работе только завал, а в остальном прекрасно. Слушай, Оль, мне уже пора. Если понадобится какая-то помощь, ты звони, хорошо?

– Ладно.

Он сбросил вызов, даже не попрощавшись. Зачем вообще звонил, а тем более приехал к дому, Рома не знал. Он часто вот так приезжал и просто смотрел на ее окна, не поднимаясь и не просясь в гости. Простояв минут десять, звонил, чтобы узнать, что с ней все в порядке, а потом уезжал.

Когда Скоблев припарковал машину возле своего дома, был уже поздний вечер. Выйдя из теплого салона в вечернюю прохладу, мужчина повел плечами, скидывая с себя непроизвольно побежавшие по коже мурашки. Подхватил с заднего сидения пакет с продуктами, подошел к подъезду, приложил ключ к магнитному замку домофона. Открыл дверь. И замер.

В подъезде было темно. Настолько, что даже невозможно разглядеть ступеньки.

Рома достал телефон из кармана дождевика, включил фонарик и шагнул вперед. Под ногами захрустело стекло. Похоже, кто-то снова разбил лампочку.

Камера видеонаблюдения стояла только на улице, потому узнать, какой негодяй постоянно бьет лампочки, не получилось. Да и не так давно это началось, около месяца назад.

Обойдя кучку стекла, Рома вызвал лифт.

Квартира встретила привычной тишиной. Сняв обувь и дождевик, мужчина направился на кухню, по дороге щелкнув выключателем. Положил пакеты с продуктами на стул и прошел в спальню, намереваясь переодеться в домашнюю одежду. И только собравшись вернуться на кухню, понял – что-то не так. Осмотрелся.

Рамка с фотографией жены, стоящая на прикроватной тумбочке, оказалась пуста. Рома схватил рамку, оглядывая со всех сторон. Фотография исчезла.

– Что за черт? – пробормотал он. Утром фотография точно была на месте.

Рома развернулся и кинулся в гостиную, где на стене висели и другие фотографии. Приглядевшись, понял, что все на месте. Тогда следователь быстро осмотрел квартиру. Вроде бы ничего не пропало, по крайней мере, на первый взгляд.

Скоблев рвано выдохнул. Получается, в его отсутствие в квартиру кто-то влез. Этот кто-то, вероятно, рылся в его вещах, в вещах покойной жены, от которых Рома так и не смог избавиться. Он много раз собирался, но рука не поднималась собрать вещи Марины и просто выкинуть. Для него такое было сродни тому, чтобы отказаться от прошлой жизни, на все сто процентов занимаемой женой.

Он прошел в ванную, включил холодную воду и дождался, пока та станет ледяной. Ополоснул лицо. За последний год на него слишком многое навалилось, и как разгрести все это, Рома не понимал.

Прикрыв глаза, сосредоточился, слушая только биение своего сердца, и внезапно почувствовал холодное прикосновение к щеке. Словно кто-то прошелся по ней пальцами, немного задерживаясь. Появилось чувство, будто в комнате он не один.

– Марина? – чуть слышно произнес Скоблев. Но прохладные невидимые пальцы со щеки уже исчезли, как и ощущение чьего-то присутствия.

Глава 2

Каин Адамиди стоял возле секционного стола и смотрел на обнаженное тело девушки, найденной сегодня. Он еще раз окинул взглядом бледно-мраморную кожу с ярким пятном следа от удушения на шее и несколько длинных царапин на левой ноге.

Мужчине всегда было жаль молодых, которые умирали так рано. А у этой девчонки даже и парня не было. И если бы она не влезла туда, куда не просили, могла бы прожить вполне счастливую жизнь. Увы, судьба распорядилась иначе.

Взяв скальпель из лотка, Каин сделал Y-образный разрез и края кожи разошлись, оголяя ребра. Поправив защитные очки, Адамиди подхватил медицинскую пилу и занес ее над трупом. Прикрыв глаза, он сосредоточился на песне, играющей в наушниках, ожидая припева.

– Natural.

A beating heart of stone.

You gotta be so cold

To make it in this world.

Yeah, you're a natural.

Living your life cutthroat

You gotta be so cold.

Yeah, you're a natural, – чуть слышно пропел мужчина и, включив пилу, стал надрезать ребра. По секционному залу пронесся противный запах паленой костной ткани.

Со стороны Каин походил на безжалостного мясника, да и не каждый вынесет его профессию. И если с живыми людьми Адамиди был на «вы», то с трупами – на «ты». Он вообще по возможности выбирал одиночество и спокойствие. Коллеги иногда посматривали косо, но Адамиди делал вид, будто не замечает этих взглядов. Его все устраивало.

Закончив с ребрами, он убрал пилу, поднял, словно щит, ребра над телом и отложил их в сторону. Затем, аккуратно отделив сердце, внимательно его изучил, делая несколько надрезов, и убрал в металлический лоток. То же самое произошло и с легкими.

Каину, в принципе, и не требовалось вскрытие, чтобы установить причину смерти. И это точно не удушение, чем явно убийца хотел отвлечь. Девушка, как и две предыдущие жертвы, умерла от обескровливания. И это мужчину настораживало. В его жизни подобный феномен случился лишь однажды, и он очень надеялся, что повторения не будет.

Перед тем как в секционный зал распахнулась дверь, до Адамиди донесся запах дешевого табака и мужского одеколона. Так что он уже знал, кто войдет в зал. Снял одну перчатку, прикоснулся подушечкой пальца к наушникам, нажимая на «стоп», и вынул их из ушей. Обернулся Каин как раз в тот момент, когда дверь медленно приоткрылась, и на пороге показался санитар.

– Каин Маркович, вам там звонят, – проговорил парень, смотря куда угодно, только не на Адамиди.

– Кто?

– Не знаю. Мужик какой-то. Сказал, что не дозвонился на сотовый.

– Хорошо. Сейчас подойду.

Санитар кивнул и быстро скрылся за дверью. Судмедэксперт бросил взгляд на тело девушки и с сожалением снял вторую запачканную перчатку. Затем стянул фартук, защитные очки и вышел в коридор.

За столом на посту сидел тот же санитар, сообщивший о звонке. Стоило Каину подойти, парень поднялся, освобождая место.

– Адамиди. Слушаю, – проговорил Каин в трубку старого стационарного телефона.

– Каин Маркович, добрый вечер. Это вас беспокоят из лаборатории. Вы просили позвонить, как придут результаты. Так вот, волос, который нашли на теле убитого, принадлежит

животному. Предположительно, собаке породы доберман, ротвейлер или такса. А вот с отпечатками сложнее. Человека с такими отпечатками нет в базе.

– Это все?

– Да. Больше ничего.

– Хорошо. Спасибо.

Каин положил трубку телефона, раздумывая, как в рану могла попасть собачья шерсть. Вообще, он бы этот волосок и не заметил, но его словно специально засунули в рану так, чтобы точно нашли. Вопрос – зачем?

– Каин Маркович, разве вы сегодня дежурите? – раздался голос санитаря, возвращая в реальность.

Адамиди обернулся и недовольно посмотрел на парня. Тот даже шарахнулся, упираясь спиной в стену.

– Нет, просто задержался.

– Я-ясно, – пробормотал здоровенный детина. А Каин, не говоря ни слова, вернулся в секционный зал.

Закончив с телом, Каин переделся в повседневную одежду и вышел на улицу. Посмотрел на наручные часы. Одиннадцатый час ночи. Дождь уже прекратился, оставив после себя ощущение прохлады. Адамиди любил дождь, он помогал думать, а сырость и прохлада доставляли удовольствие.

Мужчина поднял взгляд на практически черное небо, усыпанное миллиардами звезд, и устало вздохнул. Каин уже не раз пожалел, что вернулся на родину. В Испании ему нравилось больше. Да и в городке, где он жил, было не так много народу, как в столице.

Темно-синий BMW припарковался у железных ворот загородного дома. На первый взгляд дом из серого камня с башнями в готическом стиле казался заброшенным, но, если присмотреться, то становилось понятно, что за территорией вокруг дома тщательно следят. А если обойти здание, то можно заметить огромную теплицу, в которой круглогодично цветут кроваво-красные розы.

Стоило Каину выйти из машины и ступить на землю, как входная дверь дома призывно распахнулась. Адамиди быстро подошел и поприветствовал старого дворецкого, открывшего дверь.

– Доброй ночи, Каин Маркович, – прохрипел старик.

Каин не знал возраст этого человека. Тот выглядел лет на двести, не меньше, а то и на все триста: пальцы давно уже охвачены артритом, на голове нет ни единого волоска, а на лице столько морщин, что даже не сосчитать. К тому же, из-за небольшого горба он ходил немного скрючившись. Но, несмотря на возраст, дворецкий выполнял приказы хозяина идеально и передвигался довольно проворно.

– Привет, Макар Феофилактович. Отец дома?

– А как же. У себя в кабинете. Позвать?

– Нет. Я поднимусь.

Сняв куртку, Каин отдал ее дворецкому, а сам отправился на второй этаж. Он без стука открыл дверь и вошел в кабинет, зная, что отец его давно ждет.

Высокий худощавый мужчина сидел за столом, в кожаном кресле, похожем на трон. На нем, как и всегда, был идеального покроя дорогой костюм, а темные как смоль волосы зачесаны назад. Комнату освещал лишь зажженный камин, а тишину разбивало только потрескивание дров. Возле ног хозяина лежал огромный доберман. При виде Каина собака встрепенулась и вскочила, виляя хвостом и приветствуя гостя.

– Здравствуй, отец, – проговорил Каин, прикрывая за собой дверь.

– Привет, сын. Не знал, что ты сегодня приедешь.

– Да. Я тоже не знал, – Адамида погладил по голове собаку и опустился на кожаный диван. Бросил взгляд на хозяина кабинета, задерживая внимание на старинном перстне с изображением герба рода. Такой же перстень, но поменьше, носил и сам Каин. – У меня к тебе серьезный разговор, – сообщил, устало вздохнул и откинулся на спинку дивана.

Ему непросто было говорить об этом, но догадки... Лучше все выяснить самому, быстрее полиции. Не нужны здесь лишние глаза и уши. А рано или поздно следователь Скоблев со своей собачьей чуйкой докопается, Каин не сомневался.

– Заинтриговал, – старший мужчина выпрямился, сложил руки на столешнице и внимательно посмотрел на сына.

– Это ты убил тех людей? – решившись, прямо спросил Каин. Его отец изобразил удивление.

– Ты о чем, сын?

– Не делай вид, будто не понимаешь. Я устраивал встречу с тобой двум следователям, Скоблеву и Морозову, именно они ведут дела об убийствах людей, которые перед смертью посещали в твой клуб. А сегодня пришли результаты анализов по волосу, найденном в ране у одной из жертв. И это оказалась шерсть собаки. Предположительно, добермана.

Пес, сидевший возле ног Каина, протяжно заскулил, словно оправдывая себя, и попятился к столу хозяина.

– Ты действительно думаешь, что это я? – обвиняющее спросил мужчина.

– Или ты, или тебя кто-то подставляет. Расскажи правду, почему эти люди за несколько часов до смерти приходили в клуб? Я понимаю, твои работники ничего не скажут без твоего согласия, поэтому и спрашиваю у тебя.

Евгений Данилович Бархатов тяжело вздохнул, откинулся на спинку кожаного кресла. Доберман посмотрел на визитера как на предателя, обвиняющего невиновных, положил морду на колено хозяину, и тот погладил собаку по голове.

– Эти люди приходили ко мне, – признался Бархатов.

– Ты им платил? За что?

– Я просто хотел сделать себе небольшой подарок, – пожал плечами мужчина.

– Какой еще подарок, отец? – напрягся Каин.

– Ты же знаешь, нам нельзя без согласия людей пить их кровь. И я этого не делал, по крайней мере, уже сотню лет. Но то, что мне привозят последнее время, оставляет желать лучшего. Поэтому я напряг юристов, они сделали контракт. А мои люди искали на форуме тех, кому требовались деньги. Им назначали встречи, заключали договор, и они за хорошее вознаграждение разрешали пить у них кровь, – беззаботно пожал плечами Евгений Данилович.

Каин смотрел на отца, не веря своим ушам.

– Ты что, нарушил закон? – с ужасом уточнил он у родителя, пусть и не кровного.

– Нет. У меня есть подписанные договоры. Сын, я же не совершил ничего преступного. Все по закону.

– Ну да. А потом этих людей нашли мертвыми и обескровленными.

– Это уже не я.

– А кто?! – не сдержавшись, выкрикнул Каин.

– Не знаю. Те людишки из моего клуба выходили богатыми и живыми. Более того, мои подчиненные сажали их в такси и отправляли домой. Так что я здесь не при чем. Клянусь.

– Сколько было согласившихся?

– Найденная сегодня девушка последняя.

– Значит, ты и о ней уже знаешь. Откуда?

– Есть люди, которые мне докладывают.

– Предположим, я тебе верю. Но откуда у третьей жертвы в ране волос добермана? – Каин бросил взгляд на притихшего пса. Тот по-прежнему не убирал морду с коленей хозяина.

– Понятия не имею.

Каин потер лицо ладонями. Что делать, он не знал. Но допустить, чтобы снова умирали люди, не мог. Так же как не мог и допустить, чтобы хоть кто-то из живущих на Земле узнал о вампирах. Они всегда держались в тени и жили среди обычных людей, а те даже и не подозревали об их существовании. И необходимо, чтобы так оставалось и дальше.

– Выходит, кто-то хочет тебя подставить, отец.

– Единственный недовольный моим правлением – твой брат.

– Авель давно мертв, – поморщился Каин.

Авель был старшим из пятерых детей. Каин – четвертым. В тяжелые времена, когда в стране бушевала холера и наступил голод, вся семья Каина погибла, остались только он и брат. Как-то в один из обычных голодных вечеров, когда они уже считали дни до смерти, братья решили забраться в богатый дом, стоящий на окраине города, и взять оттуда хотя бы немного еды. Местные жители старались обходить этот дом стороной, рассказывая страшные сказки о его хозяине, но два молодых парня не верили в такие страшилки. Да и голод не давал выбора: они бы даже и в ад полезли, лишь бы выжить, продержаться оставшиеся до лета пару месяцев. А летом пойдут грибы и ягоды, станет намного легче, чем суровой зимой.

Проникнув в богатый дом, наполненный теплом и едой, они, прямо не отходя от накрытого стола, принялись запихивать в рот все, что попадалось под руки. А потом, набив карманы и радуясь, что их никто не заметил, собрались уходить, и в этот момент раздался мужской голос. Как оказалось, окликнувший их хозяин дома все то время, пока парни набивали желудок, сидел в кресле и пил что-то темно-красное из фужера. Так и произошла их первая встреча с Евгением Даниловичем Бархатовым, в итоге и обратившем пацанов, но это случилось чуть позже.

– Да, мертв, – подтвердил отец. – Но он был единственным недовольным мною, да и вообще терпеть не мог подчиняться правилам. Из-за этого его и лишили жизни.

Каин снова поморщился. Как бы ни любил брата, он не хотел, чтобы тот каким-то чудесным образом воскрес. Авель был бунтарем и плевал на правила, по которым они жили. А правила превыше всего: без их соблюдения вампиров уже давно бы истребили. Они же, как и любые существа, хотели жить, строить семьи, заниматься любимым делом, несмотря на то, что приходится скрываться.

– Ладно, раз я все выяснил, думаю, мне пора, – Каин поднялся с дивана, но голос отца его остановил:

– Может, останешься?

– Нет, мне в город нужно. Завтра на работу с утра.

– Работа, – хмыкнул мужчина. – Не предполагал, что один из моих сыновей будет копаться в трупах. Каин, у тебя есть деньги, много денег, зачем тебе это?

– Потому что мне нравится.

– Нравится работать с людьми?

– Да, отец. Мне нравится работать с людьми.

Сам Евгений Данилович владел не простым ночным клубом. Процентом десять посетителей клуба составляли вампиры, остальными же были люди. Но только имеющие деньги. Обычным студентам или жителям среднего достатка дорога в «Страж» была закрыта.

И вампиры, и люди всю ночь напролет упивались коктейлями, знакомясь, и кто-то даже после клуба уезжал к одному из представителей бессмертной расы домой. Вампиры никогда не причиняли людям вреда. Все знали, что последует, если переступить черту, и потому вели себя достойно. Каин даже знал нескольких, по разрешению верховного заведших семьи с человеком. Правда, у таких пар, кроме любви между супругами, ничего не могло возникнуть. Вампиры, к сожалению, а может, и к счастью, не имели возможности размножаться естественным путем, как люди.

– Странный ты, сын. Но это твой выбор. Кстати, на днях приезжает Маргарет. Нужно ее встретить.

– И это должен сделать я? – Адамиди выгнул бровь, смотря на отца с удивлением.

Маргарет была единственной молодой в их клане. И единственной, кто хорошо общался с Каином. Из-за того, что он пытался отгородиться не только от людей, но и от своих, его многие не понимали. А работа на людей добавляла недоумения.

Вообще, вампиры старались держаться вместе. И так повелось, что многие, если и занимали какие-то должности, то только управляющие или, как Бархатов, владели бизнесом. Таким образом обычно люди работали на вампиров, а не наоборот.

– А почему нет? Сколько ты уже не видел сестру? Тем более она приезжает ненадолго. Проведи с ней время, покажи город, сходите куда-нибудь. Нельзя же всю жизнь избегать подобных себе.

– Ладно, – нехотя согласился Каин.

Отец в чем-то был прав. Адамиди действительно последние несколько десятилетий перестал общаться с сородичами, за исключением отца и его людей, если по какой-то причине приходилось навещать в клуб.

– Кстати, – вспомнил он о просьбе Романа, – мне нужно два пригласительных в «Страж» на Скоблева и Морозова.

– Зачем? Что им опять понадобилось в моем клубе?

– Хотят понять, что в нем привлекло убитых. Сделаешь?

– Хорошо. Завтра скажу помощнику, вышлет. Как думаешь, они могут докопаться до истины?

Каин задумался.

Роман Скоблев и Леонид Морозов не походили на остальных следователей. Они словно что-то знают, постоянно находятся на своей волне. Не раз Каин становился свидетелем их странных разговоров о потусторонних сущностях, хотя не воспринимал это всерьез. А совсем недавно услышал, как Леня доказывал существование вампиров. Скоблев ему не поверил, но разговор дал понять Адамиди, что нужно как следует присмотреться к этим двоим. Не хватало еще, чтобы кто-нибудь узнал о не первый век скрываемой тайне.

– Нет. Не думаю, – ответил Каин отцу и, попрощавшись, вышел из кабинета.

Глава 3

Леонид Морозов больше всего на свете не любил ночные дежурства. И не из-за того, что хотелось спать. Просто после ночных дежурств он чувствовал себя живым трупом.

Открыв отчет о вскрытии, присланный Адамидами, Леня как можно внимательнее вчитался в написанное. Причина смерти – обескровливание. Морозов вздохнул. Пережив единожды встречу со сверхъестественным, он понимал, что теперь это будет преследовать его постоянно.

Достав из ящика стола три уголовных дела, еще раз перечитал их, выискивая то, что могло бы связывать этих молодых людей. Пока найти удалось только одну точку пересечения: перед смертью они все посещали ночной клуб «Страж», после чего им на счета упали крупные суммы. Но беседа со странным хозяином клуба, Евгением Даниловичем Бархатовым, пользы не принесла. Как и разговор с персоналом, работавшим в те злополучные ночи, словно никто ничего не видел и не замечал странного. Лене даже показалось, что сотрудники молчат по приказу. Да он бы и не удивился такому. Кому нужна плохая слава?

После нескольких часов изучения уголовных дел следователь отложил папки, потянулся в кресле, встал из-за стола и прошелся по кабинету, разминая затекшие мышцы.

Вспомнил о ноутбуке, изъятом в квартире последней жертвы. Айтишники ничего интересного в нем не нашли – несколько папок с фотографиями, пара фильмов и заброшенный дипломный проект. Не нашли и переписку с подругой, о которой упоминала мать жертвы, – якобы эта самая подруга предложила хорошую работу.

Так, стоп. Айтишники же еще говорили о каком-то форуме, на котором девушка постоянно сидела, а он почему-то пропустил это мимо ушей.

Морозов подошел к столу, взял папку с делом последней жертвы и снова стал вчитываться, ища название того самого форума. И нашел. Открыв на ноутбуке поисковик, ввел адрес, щелкнул кнопкой мыши по первой же ссылке. На экране тут же высветился яркий блок красно-канареечного цвета: «Проблемы? Не знаешь, с кем поговорить и поделиться своими мыслями? Мы поможем тебе». Стоило Лене это прочитывать, как вылезло окно «зарегистрироваться». Пара минут, и следователь уже один из участников странного форума.

Найти Злату, последнюю жертву, оказалось несложно, а только ради нее он и зарегистрировался. На ее страничке не обнаружилось ничего интересного. Несколько унылых статей про то, какая у нее скорбная и незавидная жизнь, фотографии с котиками и все. Морозов просмотрел ее друзей. Конечно же, все были под выдуманными именами, и на аватарках стояли чужие фотографии.

Подумав о других жертвах – молодых парнях, найденных незадолго до смерти Златы, – следователь набрал одно из имен. Но, естественно, никого с этим именем не нашел. Тем не менее ему казалось, что данный форум – именно то место, где могли бы общаться жертвы. Все из не особо обеспеченных семей, у каждого свои проблемы – им было что обсудить в общем чате.

А если парни, как и Злата, на этом форуме и познакомились с убийцей?

Мысль казалась не лишенной логики. Только вот как их найти, и есть ли они тут вообще?

Внезапно Лене пришла идея. Не факт, конечно, что получится, но следователь решился.

Поднялся из-за стола и, выйдя из кабинета, направился к дежурному.

Тот сидел на своем рабочем месте и заполнял журнал.

– Гриш, у тебя ключи от комнаты вещдоков есть? – поинтересовался Морозов. Дежурный красными сонными глазами посмотрел на коллегу и кивнул. – Дай на пять минут. Нужно кое-что проверить.

Капитан повернулся к полке, где на крючках висели ключи, и, достав один, протянул Лене. Тот благодарно кивнул.

Подойдя к хранилищу вещдоков, Леня зачем-то воровато оглянулся и только затем открыл дверь.

Нужную коробку он нашел быстро. Достав оттуда мобильный, включил, очень надеясь, что тот не запаролен. Когда телефон полностью загрузился, Морозов вздохнул с облегчением. Адрес электронной почты он нашел довольно просто и, сделав несколько снимков на свой телефон, снова выключил мобильный и убрал его на место.

Вернувшись в кабинет, следователь ввел в поисковую строку форума имя из электронной почты, и, вуаля, ник нашелся. Прочитав несколько блогов, куда писал парень, Леня убедился, что это тот, кто ему нужен. Теперь не оставалось сомнений, что у жертв общее, – этот странный форум, на котором они делились своими проблемами.

Довольный Морозов откинулся на спинку кресла и улыбнулся. Что же, связь между убитыми найдена.

– Значит, убийцу нужно искать здесь, – пробормотал он. И внезапно заметил уведомление о пришедшем сообщении, горящее в правом углу экрана. Странно. Прошло не больше часа, как Леня зарегистрировался, а ему уже кто-то пишет.

Заинтересованный мужчина щелкнул на смс, а когда увидел отправителя, замер. Сперва даже подумал, что уснул, и теперь это ему снится. Ну, или наоборот, от недосыпа мерещится всякое. Но все же нажал на кнопку «прочитать».

А пробежав глазами сообщение, растерялся.

«Привет».

Написано было от имени погибшей Златы, которую нашли сегодня, точнее, уже вчера утром. Леня нахмурился, зашел на ее страничку, чтобы убедиться – она в сети, и зрение его не подвело. Над аватаркой девушки действительно горел зеленый кружочек, означающий, что хозяйка этой странички находится онлайн.

Звук пришедшего смс снова заставил разволноваться. Леня открыл чат.

«Чего молчите?»

«Привет. Ты кто?» – набрал Морозов плохо слушающимися пальцами. Мысль о том, что с ним переписывается девушка, сейчас лежащая в морге, притом Адамиди ее сегодня вскрыл, пугала.

«Вы знаете, кто я», – пришло в ответ.

Ошарашенный следователь откинулся на спинку кресла, потирая лицо немного дрожащими ладонями. Появилось огромное желание выключить ноутбук, схватить телефон, позвонить Скоблеву и рассказать все. Но, посмотрев на часы, показывающие три часа ночи, Леня передумал. Роману рассказать можно и завтра. А вот желание закрыть крышку ноутбука не прошло.

Тем временем пришло новое письмо:

«Давайте пообщаемся, а то мне скучно». И в конце грустный смайлик.

«Злата, это ты?» – написал мужчина.

Он все еще надеялся, что какой-то ненормальный просто взломал страничку покойницы и теперь развлекается с ним. Но как он нашел Леню, следователь ведь зарегистрировался только час назад? И почему пишет именно ему? Вопросов с каждой секундой становилось все больше, а ответов на них не находилось.

Ноутбук снова пиликнул. Морозов курсором мышки потянулся к кнопке «прочитать» и поймал себя на том, что задержал дыхание. Глубоко вздохнув, он прочитал присланное смс. Руки похолодели.

«Да, это я. Так что, поговорим?»

«Ты же мертва!»

Ответ пришел молниеносно, будто его уже написали, оставалось лишь нажать кнопку «отправить»:

«Фу, как грубо».

Леня едва удержался, чтобы не схватиться за голову. Теперь у него похолодели не только руки, но и всему телу стало зябко.

Внезапно боковым зрением следователь поймал за окном какое-то движение. Вздрыгнул и резко обернулся. Кабинет располагался на первом этаже, и окно выходило во внутренний двор. Ночью там уж точно никого не должно быть, но Леня мог поклясться, что видел тень.

Горло пересохло от страха, хотя это даже смешно: он же мужчина, и не должен бояться, а, наоборот, всегда оставаться сильным и смелым. Тем более профессия обязывает. Но сейчас было до одури страшно.

Поднявшись, Леня медленно подошел к окну, отодвинул жалюзи и всмотрелся в темноту. На первый взгляд, пусто. Устало вздохнув, мужчина уже собирался закрыть жалюзи и снова сесть на свое рабочее место, когда кое-что заметил.

Совсем недавно прошел снег с дождем, хотя ничего не предвещало, и теперь землю устилала белая слякоть, с утра обещающая превратиться в обычную воду. И вот на этой каше под окном его кабинета четко выделялись следы от ботинок, хотя асфальт вокруг покрывал идеальный, пусть и тонкий слой мокрого снега. Словно человек приземлился с неба, постоял в одной точке, а потом исчез.

– Нет, кто-то точно издевается! – пробормотал Леня, возвращаясь на рабочее место. И в этот момент ему снова написали:

«Ну так поговорим?»

«О чем? И где ты?» – попытался вывести на чистую воду того, кто решил с ним поиграть, следователь.

«Вы же знаете, где я. Здесь, кстати, холодно. Не думала, что когда-нибудь меня поместят в холодильник для мертвецов».

От этого пояснения у Морозова пошли мурашки по коже. Стало жутко. Тот, кто писал, знал, что труп Златы Романовой находится в морге. А в данный момент там только санитары и дежурный патологоанатом. Так, может, кто-то из них и есть убийца?

«Что тебе нужно?» – поинтересовался Леня и получил немедленный ответ:

«Леонид Константинович, я хочу, чтобы вы нашли моего убийцу».

«Ты знаешь, кто он?» – не растерялся мужчина.

«Да».

«Тогда скажи, и мы его поймаем».

«Не могу. Вы должны сами найти. Вы же следователь».

«С твоей помощью будет проще. Хотя бы дай подсказку!»

Написав последнее письмо и нажав кнопку «отправить», Леня уставился на экран, где в окне переписки мигали три точки, информируя о том, что собеседник набирает сообщение. Он ждал, не отрывая взгляда, а стоило трем точкам пропасть, замер и перестал дышать.

Но ни через минуту, ни через две или три ничего и не появилось. Морозов подумал бы, что ему все привиделось, но экран бесстрастно показывал всю короткую переписку. Леня для убедительности даже сфотографировал ее на телефон, а письмо с подсказкой так и не пришло, словно отправитель не спешил, раздумывая, помогать в поимке или нет. Морозов настолько сосредоточился на ожидании, что, когда раздался звук входящего смс, подскочил на месте.

«Живет он в темном и высоком замке,

Бойтся яркого солнца и тепла.

Все называют его ужасным.

Он – само воплощение зла», – чуть слышно прочитал Морозов, и тут же зеленый кружочек, показывающий, что собеседник находится онлайн, пропал.

Леня ошеломленно смотрел на присланный то ли стих, то ли загадку и ничего не понимал. Но уже знал, что нужно сделать.

Рука сама потянулась к мобильному телефону, и Морозов, не думая, набрал номер Романа. Тот ответил не сразу, пришлось подождать, но в итоге в трубке раздалось хриплое:

– Аллю.

– Роман Русланович, тут такое! – еще не отойдя от шока, выпалил Ленья.

– Какое такое? – пробурчал Скоблев, явно недовольный побудкой. В кои-то веки удалось нормально заснуть!

– Она написала мне.

– Кто «она», Ленья?

– Романова Злата, та, последняя жертва.

– Та-а-ак, – протянул Скоблев. – Ленья, ты перетрудился или тебе приснилось что?

– Да нет же! Подождите секунду, – Морозов нажал на удержание вызова, а затем, открыв мессенджер, переслал фото недавней переписки, которое сделал, чтобы проверить, не подводит ли его зрение. Потом возобновил разговор: – Я вам фотографию отправил. Посмотрите.

В трубке повисла тишина.

– Что это? – через минуту произнес Роман, по-прежнему не понимая.

– Я тут эксперимент провел, – и Ленья рассказал все с момента, как он додумался зарегистрироваться на форуме.

Скоблев слушал молча, не задавая вопросов, а когда Морозов закончил, проговорил одну-единственную фразу:

– Сейчас приеду.

Часа через полтора возле ноутбука сидели не только сам Ленья, но и Рома, и местный айтишник, разбуженный посреди ночи.

Скоблев не сразу поверил рассказу младшего коллеги. Но, когда прочитал переписку и убедился, что письма приходят со странички Златы, то сказать, что он удивился, это ничего не сказать. Такого у них еще не было.

– Ну, нашел, откуда отправлялись письма? – нетерпеливо спросил Роман у айтишника.

Он не сомневался – личную страницу Златы взломали, и с Леньей развлекался какой-то малолетка, которому по ночам не спится. Но специалист удивил:

– Писали с ноутбука покойницы.

– Как?! – в один голос спросили следователи.

– А вот как, мне пока неизвестно, – пожал плечами айтишник.

Отпустив его, Леонид посмотрел на нервно ходящего по кабинету Скоблева.

– Вы думаете, это не жертва нам писала?

– Ленья! – громче, чем хотел, сказал Рома. – Ты что, и правда веришь, будто с нами общалась покойница?

– А откуда тогда ему известно, что тело в морге? – чуть слышно проговорил Морозов.

Скоблев устало вздохнул. У него раскалывалась голова, и очень хотелось закрыть глаза и уснуть долгим и крепким сном. Он снова стал плохо спать, а теперь вот, помимо того, что в его квартиру кто-то залез, еще и покойница интернетом пользуется. От всего этого голова просто взрывалась.

– Не знаю, Ленья. Но всему должно быть объяснение.

Рома обошел свой рабочий стол и сел в кресло, смотря на младшего коллегу.

– И какое? Как это вообще объяснить?! – почти истерично спросил Морозов.

– Не знаю, – устало отозвался Рома, глядя в одну точку на стене. В голове было пусто. Там не возникло даже маленькой мысли. Видимо, от перенапряжения мозг отказывался трудиться.

– И что теперь будем делать? – разбил тишину Ленья, ждущий хоть каких-то действий от старшего коллеги.

– Работать дальше, пока не найдем какие-нибудь улики. Кстати, что там за подсказка?

Морозов снова открыл чат и зачитал вслух:

– Живет он в темном и высоком замке, боится яркого солнца и тепла. Все называют его ужасным. Он – само воплощение зла. Я поискал в интернете, это просто обычная детская загадка.

– Боюсь даже подумать, о ком там идет речь, – вздохнул Рома.

Глава 4

Подъезжая к работе, Каин никак не ожидал увидеть возле здания морга полицейские машины. Те, конечно, раньше изредка появлялись, но не в таком количестве.

Припарковавшись, он вышел из автомобиля и поймал на себе любопытные взгляды, от которых возникли нехорошие мысли. Подойдя к входной двери, где толклись несколько полицейских, Адамиди обратился к одному из них:

– Доброе утро. А что произошло?

Молодой полицейский, что-то рассматривающий в телефоне, поднял голову от гаджета и поинтересовался у Каина:

– А вы кто?

– Я судмедэксперт.

– А-а, ну тогда заходите. Там вам все расскажут. Точнее, допросят.

Поняв, что ничего путного вопросами не добьется, Каин вошел внутрь здания.

Сегодня в морге было на удивление оживленно. За то недолгое время, что Адамиди здесь работал, подобного он не помнил. По коридорам слонялись полицейские в форме, и большинство из них, кажется, просто скучало.

Пытаясь не обращать ни на кого внимания, Каин подошел к ординаторской. Толкнув приоткрытую дверь, вошел и заметил, что кабинет не пуст. За одним из столов сидел Скоблев, напротив него – один из коллег Каина, а на продавленном старом кресле в углу расположился с ноутбуком Леня Морозов.

Стоило Адамиди войти, как три головы синхронно повернулись, словно присутствующие не ожидали его увидеть. Только спустя несколько секунд Скоблев ожил:

– Каин Маркович, а вы вовремя. Мы почти закончили с допросом. Остались только вы.

Слово «допрос» настолько поразило Каина, что он застыл истуканом, не пытаясь даже сойти с места. И лишь когда коллега-судмедэксперт подошел и бросил: «Дай пройти! Встал на дороге!», наконец-то сдвинулся в сторону.

– А что произошло, мне кто-то скажет? – обрел дар речи Адамиди.

– Только сначала ответьте на вопросы, – кивнул Скоблев. – Вы садитесь.

Роман был как никогда сосредоточен и серьезен, и у Каина внутри вновь шевельнулось нехорошее предчувствие, появившееся несколько минут назад на парковке. Адамиди терпеть не мог, когда хоть чего-то не понимал.

– Садитесь, садитесь, Каин Маркович. Я задам лишь пару вопросов и отпущу вас.

Согласно кивнув, Каин прошел к своему рабочему столу, положил портфель с документами, снял куртку. И только потом вернулся к столу, за которым сидел Скоблев, все это время молча наблюдающий за действиями судмедэксперта, и сел на указанный стул.

– Что вы делали вчера, точнее, сегодня с часу до четырех часов ночи?

От вопроса Каин растерялся и даже не сразу сориентировался, что говорить.

– Примерно где-то в одиннадцатом часу ночи я закончил писать отчет о вскрытии, отправил его на почту Леониду Константиновичу и поехал к отцу, – наконец выдал он.

– К отцу? В такое время? – удивился Рома. Кто вообще ездит к родителям ночью?

Но Скоблева поразило не то, что Каин так поздно поехал навещать отца, а то, что он у него вообще есть. Когда в управлении появился новый судмедэксперт, Рома и Леня не удержались от того, чтобы поискать на него хоть какую-то информацию. Было интересно, откуда взялся этот молодой мужчина на дорогущей машине и в брендовых шмотках. Сразу стало понятно, что он не простой парнишка, а сынок каких-нибудь богачей, за непослушание сосланный на грязную работу.

Только вот дело оказалось засекречено. И как Рома ни расспрашивал старших по званию, занимающих в управлении не последние должности, те лишь разводили руками. Мол, свалился из ниоткуда, и никто про него ничего не знает. Известно только, что двадцать девять лет, с отличием окончил институт, крайне необщительный и скрытный.

Настырному Скоблеву все же удалось немного раскопать биографию Адамиди, но там в графе «родители» стоял прочерк. С того времени Рома и считал, что семьи у Каина нет. А тут вдруг отец!

– Понадобилось срочно решить одно дело, вот и пришлось ехать так поздно, – пояснил судмедэксперт.

– Хорошо, – следователя вроде бы удовлетворил ответ, и он кивнул. – Тогда можно контакты вашего отца? Чтобы мы с ним связались и подтвердили ваше алиби.

Каин опустил голову, пальцами сдвинул переносицу и тяжело вздохнул. Ненужных вопросов не хотелось, но, кажется, без них не обойтись. Он поднял взгляд на Скоблева, занесшего ручку над бумагой и готовящегося записывать, и тихо проговорил:

– Мой отец – Евгений Данилович Бархатов.

Рома положил ручку и посмотрел на Леню, все это время просидевшего молча. И если старший следователь от удивления только моргнул, то у Морозова приоткрылся рот, и теперь он с еще большим любопытством рассматривал Адамиди.

– Этот тот Бархатов, который держит клуб «Страж», куда перед смертью ходили жертвы? – неверяще переспросил Рома.

– Да, – подтвердил Каин.

Теперь пазл начал складываться. Скоблеву стало понятно, откуда у Адамиди такая дорогущая машина и деньги: он действительно сынок не последнего в городе человека. Прояснилось и почему личное дело Каина засекречено: Бархатов имел неплохие связи в верхах, как узнал еще до их первой встречи Рома. Но вот зачем?

– А почему вы раньше не говорили, что он ваш отец? – задал летающий в воздухе вопрос Роман.

– Никто не спрашивал, – пожал плечами Каин.

– Но у вас же разные фамилии. И отчество не совпадает с именем Бархатова.

– Потому что я приемный, – спокойно ответил на очередной вопрос Каин. В каком-то роде он и правда считал Евгения отцом. Тот многое ему дал, пусть и случилось это при странных обстоятельствах.

– Ясно. Хорошо, после того, как вы побывали у отца, куда поехали потом?

– Вернулся домой. У нас на подъезде висит камера, дом охраняемый, и, если вы запросите записи у управляющей компании, думаю, вам не откажут. Сможете убедиться, что примерно около часа ночи я приехал к себе и потом никуда не выходил.

Рома согласно кивнул, но заинтересованного взгляда не отвел.

– Так вы расскажете, что произошло и почему меня, как и других, допрашивают? – перешла очередь задавать вопросы к Адамиди. Должен же он знать, что вообще здесь творится!

– Вчера ночью Леонид кое-что проверял и нашел связь между жертвами, – начал рассказывать Скоблев. – Оказалось, все они сидели на одном форуме, где те делились своими проблемами. Леня зарегистрировался там, а потом ему неожиданно пришло письмо от Златы Романовой, девушки, совершенно точно находившейся в холодильнике морга. Мы вызвали айтишника. Тот проверил, откуда приходят письма, и подтвердил, что действительно с компьютера девушки. А ноутбук у нас в комнате вещдоков лежит. Переписываясь, Леня спросил, где сейчас Злата, та сообщила, что в морге, и ей холодно.

Рома закончил рассказ, а Каин посмотрел на него, как на сумасшедшего. В силу возраста, перевалившего за сотню, Адамиди знал о существовании потусторонних сил, даже водил знакомство с парочкой магов. Да что там говорить, он сам – вампир, в которого никто не верит!

По идее, мифологический персонаж, но ведь существует же! Но вот что дух покойницы сумел воспользоваться социальными сетями – уже перебор.

– Это шутка? – нахмурился Каин и обернулся к Лене, почти уверенный, что его разыгрывают. Но следовательно, как и старший коллега, выглядел сосредоточенным и серьезным.

– Нет, – ответил Морозов.

Встав с кресла, он со своим ноутбуком подошел к столу, за которым сидел Каин, и показал экран с выведенной на него перепиской. Теперь и Адамиди уделил все внимание чату. Пару минут вчитывался в предложения, и если Леня стоял так, что мог не заметить выражение лица судмедэксперта, то Скоблев увидел его четко. На какое-то мгновение оно исказилось испугом, он же мелькнул в глазах, но через секунду вернулось безразличие. Только вот Рома успел понять – Каин что-то знает. Знает, но не хочет с ними делиться. Возникает вопрос – почему?

– Что вы можете нам рассказать по этому поводу, Каин Маркович? – холодным, официальным тоном спросил Скоблев.

– А что сказать? – пожал Адамиди плечами. – Не знаю.

– Вам не кажется странным, что все три жертвы перед смертью посещали клуб вашего отца? И у всех одна и та же причина смерти, хотя убийца попытался это скрыть? И сейчас, мне думается, вы что-то недоговариваете, – Рома подался вперед, тесня взглядом Каина, но тот выдержал и не выдал своей нервозности. – Если у вас есть что сказать, говорите.

Наверное впервые за много лет Каин разволновался. Если бы не целый свод законов, написанный главой, он бы, вероятно, и открыл правду Скоблеву. Возможно, ему бы самому стало легче. Но... Всегда и везде это «но»!

Узнай Рома и Леня о существовании вампиров, им бы оставалось жить максимум сутки. Люди ни в коем случае не должны узнать. Единственный раз этот главный пункт правил был нарушен, и тогда и человека, и вампира-нарушителя просто убили. А Каин не хотел смерти этим двум следователям.

– Нет, я ничего не знаю, – покачал головой он. – И если допрос окончен, то мне нужно работать.

Каин заметил, как Леня что-то хотел спросить, но Скоблев подал знак молодому коллеге, и тот промолчал.

Взяв свой медицинский костюм, Адамиди вышел из ординаторской и направился переодеваться. Его с самого утра дождался свежий труп с пометкой «срочно», и Каин, больше не задерживаясь, приступил к работе. Впереди несколько часов, можно спокойно привести мысли в порядок, обдумать, как быть дальше и что сделать, чтобы следователи не вышли на отца и не узнали о существовании вампиров. Последнее, пожалуй, наиболее важно. Но, что-то ему подсказывало, рано или поздно они все равно докопаются до правды. И если еще молодой и не особо опытный Морозов многое пропускал, то Скоблев подмечал любые, даже почти незаметные детали.

Телефонный звонок заставил Адамиди на секунду остановиться. Стоя за секционным столом и разделявая труп, Каин не горел желанием брать трубку и вообще отвлекаться от работы. Не отвечая на входящий вызов, он с облегчением вздохнул, когда мелодия прекратилась.

Но неизвестный оказался настойчивым: телефон зазвонил снова.

На этот раз Каин все же отвлекся, снял с одной руки перчатку и достал из кармана медицинской формы мобильный. А когда увидел имя звонившего, губы сами по себе разошлись в улыбке, и раздражение как рукой сняло.

– Привет! – произнес Каин, и в ответ раздался недовольный женский голосок:

– Ты почему трубку не берешь?

– И я тебя рад слышать, Маргарет.

Только Маргарита или, как она просила себя называть, Маргарет одна из всего клана, ну, кроме отца, конечно, нормально с ним общалась. Вероятно, причина крылась в совершенно разных характерах: спокойствие и вдумчивость Адамиди прекрасно уравновешивали взбалмошность озорной сестрицы.

Каин всегда предпочитал одиночество. Он практически не посещал собрания, хотя, по сути, был обязан присутствовать. Многие представители его расы Каина на дух не переносили и считали недостойным. И только Маргарет всегда поддерживала. Он действительно любил ее как сестру. В тот период, когда Каин потерял брата, Маргарет пыталась если не заменить родного человека, то хоть немного уменьшить боль потери. И за это Каин был ей безумно благодарен.

– Отец сказал, что ты меня встретишь.

– А почему ты мне не сообщила, что прилетаешь? Почему я узнаю от отца?

– Прости, совсем забегалась. Но я заглажу вину: так уж и быть, выведу тебя в люди.

Каин только закатил глаза. Сестра – очень общительная персона. Она, в отличие от большинства вампиров, не относилась к людям как к чему-то низкому, наоборот, у нее имелось много обычных людей среди знакомых и друзей.

– Ты ведь завтра прилетаешь? – уточнил Адамиди.

– Ага, самолет в шесть вечера.

– Остановишься в гостинице или у отца?

– О нет, увольте! Только не у папы! Он же опять станет читать мораль, как правильно жить. А мне это не нужно. Но я забронировала на вечер столик в его клубе. Готовься к ночному отрыву! – Маргарет задорно рассмеялась. Она знала, что Каин ненавидел ночные клубы, но ради маленькой занозы, как он иногда называл сестру, готов на все.

– Ты, видимо, хочешь моей смерти, – застонал мужчина.

– Наоборот! Может, подцепишь кого-нибудь! Потом еще спасибо скажешь. Как давно у тебя не было отношений?

– Так, а вот теперь хватит. Давай поговорим завтра, – попытался Каин соскочить с темы. – У меня, вообще-то, работа.

Он не выносил, когда затрагивали его личную жизнь. И с девушками Каин встречался, только недолго, самые длительные отношения продолжались не больше недели. И да, в сексуальных потребностях он ничем не отличался от людей.

В прицепе, и в остальном тоже отличий было не особо много. Ну, жил долго, тем не менее старился, хотя и очень медленно, вместо еды предпочитал кровь и на сон ему требовалось меньше времени – часа в сутки хватало, чтобы чувствовать себя бодрым и счастливым.

– Ты только не забудь помыться, когда поедешь меня встречать, а то весь своими покойниками провонял, – фыркнула Маргарет. Каин, словно наяву, увидел, как сестра сморщила носик. Но и правда, обоняние вампиров гораздо превосходило людей.

– А я специально не буду мыться, – поддразнил он и улыбнулся.

– Ладно, до завтра.

– Пока.

Сбросив вызов, Каин вернулся к работе. И на этот раз его никто не отвлекал.

Глава 5

Прошло практически три недели после событий в графстве Дюбуа, но Оле все еще мерещился образ графини и ее внука. Захар, будто знал, что девушка каким-то чудом выживет, отправил ей кругленькую сумму на счет и старую книгу. К посылке прилагалась записка: мол, в книге Оля найдет ответы на свои вопросы.

Только вот на какие именно вопросы? Да и нужно ли ей это вообще?

Видимо, на фоне пережитого стресса, сны перестали сниться, и Оля как могла больше спала, словно отсыпалась за все предыдущие годы. А может, на сны подействовало то, что она, благодаря деньгам Захара, практически не выходила из квартиры.

В какой-то степени Оля сочувствовала внуку графини. Будучи мальчишкой, он не мог выбирать свою судьбу и поверил единственному на тот момент близкому человеку. Но все же Захар сделал хоть что-то хорошее перед смертью. Если бы не его помощь, возможно, Оля уже была бы мертва. И стоило ей об этом подумать, как по коже мгновенно проносились мурашки.

Тишину квартиры разбил входящий вызов. Девушка резко обернулась к телефону, лежащему на журнальном столике. На экране высветилось «Полина», и лишь сейчас Оля вспомнила о данном пару дней назад подруге обещании встретиться. За своими переживаниями она совсем упустила из виду, что наступила суббота.

Оля взяла телефон и смахнула на экране значок принятия вызова.

– Привет, – извиняющимся тоном произнесла она, придумывая отговорку, чтобы никуда не идти.

– О нет, не говори, что ты забыла! – раздалось в трубке.

Полина и Оля познакомились на первом курсе медицинского колледжа. Только вот Оля продолжила учиться, а Полина быстро поняла, что медицина это не ее, и ушла в юридический. Но девушки не прекратили общаться.

– Прости, – чуть слышно ответила Оля.

Ей и правда было стыдно. После того как Полина узнала о случившемся с подругой на новой работе, она взялась ту опекать, беспокоясь о ее моральном здоровье. Часто звонила, приходила в гости. За последнюю неделю только забегала раза четыре! А Оля все равно умудрилась забыть об обещании провести выходные вместе. Да она вообще не знала, зачем пообещала это подруге. Просто в какой-то момент решила попробовать пожить как все нормальные молодые люди в ее возрасте.

Ей лишь двадцать семь, а за все эти годы она практически нормально не жила. Если бы не постоянно снящиеся сны о грядущих и уже случившихся смертях, Оля была бы обычной девчонкой, с радостью общающейся с друзьями. А еще завела бы отношения: сошлась с мужчиной, жила с ним, а потом они создали бы семью. Но, увы, проклятый дар, доставшийся ей по женской линии, портил все. Оля хотела жить, а не умереть сразу после рождения дочери, как бы самолюбиво это ни звучало.

– Оля, я даже Борюсика напрягла, чтобы он нам достал эти чертовы билеты! Простым смертным их не получить.

Боря, муж Полины, работал барменом в одном из дорогих клубов города. Представив, как пришлось извернуться парню, Оля устыдилась своей забывчивости. Да и ничего не случится, если на пару часиков сходить развеяться. Нельзя же постоянно сидеть дома затворницей! Она, между прочим, практически неделю на свежий воздух не выходила, не считая же короткие выходы на лоджию прогулкой.

– Дай мне час, и я буду готова.

– Нет уж, дорогуша, никакого часа! Я уже еду, и у тебя есть максимум двадцать минут, чтобы принять душ. Я, в принципе, предполагала, что ты выкинешь подобное, поэтому при-

хватила с собой платье и туфли. Это мой подарок тебе. Сейчас приеду и приведу тебя в человеческий вид. Время пошло! – выпалив это, Полина сбросила вызов, а Оля застыла на месте на несколько секунд, а потом подскочила и понеслась на всей скорости в ванную комнату. По дороге она отперла входную дверь. Полина знала код домофона, так что попасть в подъезд ей будет просто, а вот в закрытую изнутри дверь – нет.

Явившаяся подруга взялась за Олю с энтузиазмом. Помимо коротенького платья, больше похожего на блестящую крохотную тряпочку, прикрывающую только грудь и немного попу, Полина привезла еще и туфли на высоченном каблуке. Может, подобное для кого-то и не проблема, но прежде, чем выйти из дома, Оля минут тридцать училась на них ходить. Завершали образ легкие кудри и макияж, который Оле очень понравился, – неброский, все как она любит.

– Полин, тебе не кажется, что это перебор? – проговорила Оля, крутясь перед зеркалом и пытаясь приспустить короткое платье.

– Прекрати! У тебя шикарная фигура, и скрывать ее – кощунство. Так, идем, а то такси уже ждет.

Накинув пальто, Оля еще раз посмотрела в зеркало и вышла следом за подругой из квартиры.

Возле здания ночного клуба собралась толпа, выстроившаяся в длинную очередь из желающих пройти внутрь. Оле стало не по себе. Почему-то, когда Полина уговаривала идти в клуб, ей это место представлялось по-другому. Нет, она раньше, во времена учебы в колледже, иногда посещала ночные клубы, но взгляды, видимо, изменились.

– Мы будем стоять вместе с ними?! – испуганно распахнув глаза, выдохнула Оля. Если честно, она уже очень хотела домой, в свою уютную квартиру. Залезть под одеялко с кружкой горячего чая и печеньками, включить какой-нибудь фильм, а не стоять несколько часов на холоде.

– Нет, конечно, – ответила Полина, и Оля с облегчением выдохнула.

Стоило им вылезти из такси, Поля подхватила подругу под локоток и потащила в противоположную от главного входа сторону.

– Эй, а куда мы? – воскликнула Оля, но девушка уже не слышала, с кем-то говоря по телефону. Она быстро перебирала ногами, таща Олю на буксире. Оле же оставалось попытаться не вывихнуть ногу на таких огромных каблучицах.

Спустя несколько минут девушки зашли за задание, и Оля увидела открытую дверь, у которой стоял Боря, сложив руки на груди. Получается, Полина привела ее к черному входу.

– Привет, Оля, – улыбнулся Борис, стискивая девушку в объятиях.

– Привет, Борь. Рада тебя видеть, – пискнула она.

– Ага, и я. Проходите, – кивнул мужчина в сторону коридора.

Полина, подхватив по-хозяйски подругу под локоток, потащила ее внутрь здания.

Если в служебном коридоре было довольно тихо, то, стоило им войти в общий зал с танцполом, в уши тут же ворвались биты громкой музыки. Оля поморщилась. Она не понимала, кому может нравиться проводить время так. Тут даже поговорить нормально нельзя, постоянно приходится кричать, чтобы хотя бы себя услышать. Но прошло меньше часа, и после нескольких вкуснейших коктейлей, приготовленных Борисом за счет заведения, музыка ей показалась уже не настолько громкой и раздражительной, да и люди вокруг стали в общем-то ничего, даже милыми.

Сделав последний глоток, Оля спрыгнула с высокого барного стула и чуть не упала, когда каблук подвернулся. Стоящий рядом парень ловко ее подхватил и помог удержаться.

– Спасибо, – заплетаящимся языком поблагодарила девушка и, поправив короткий подол платья, пошла в сторону танцующих. Нет, она понимала, что от выпитого алкоголя завтра будет болеть голова, но сегодня ей было о-очень хорошо.

Найдя в толпе танцующих подругу, Оля присоединилась к ней, отдаваясь музыке. Последний раз она так танцевала на свой выпускной, но вспоминать о нем не хотелось, потому что в тот день они сильно поругались с отцом.

Звуки громкой музыки проходили через тело, проникая внутрь и принося расслабление. А может, это действовали выпитые алкогольные коктейли. Полина, в отличие от подруги, не казалась пьяной и стояла вполне ровно.

Когда уже ноги практически не держали, Оля наконец-то остановилась и осмотрела толпу. Полины рядом не было. Никто не обращал на нее внимания: прикрыв глаза, люди танцевали. Оля повертелась, но подругу так и не нашла. Решив, что та у бара, она направилась к стойке. Увы, и там Поля не обнаружилась, как и Борис.

И хотя в зале работали кондиционеры, Оле стало жарко. Захотелось пить, а лучше – выйти на свежий воздух. Голова не только кружилась, но и болела.

Решив, что больше никакого алкоголя, девушка попросила у бармена бутылку холодной минералки и пошла на улицу. Но, выйдя в коридор, остановилась. Отсюда вело несколько дверей, и какая нужная, Оля не знала. А еще, что странно, коридор оказался совершенно пустым.

Проморгавшись, Оля открыла бутылку воды и жадно глотнула. Прохладная жидкость упала в желудок приятным комком.

– Так, – задумчиво пробормотала девушка, осматриваясь. – Это точно не подойдет, – решила она, смотря на лестницу вверх. – Это тоже, – ткнула пальцем на самую ближайшую дверь с табличкой «Только для персонала». Оставалось еще три, причем все черные и без каких-либо пометок.

Шагнув к первой, Оля взялась за ручку и дернула. Дверь не открылась. Она попыталась снова, теперь толкая от себя. Но дверь не хотела поддаваться. Оля прошла к следующей, легко открыла. За ней обнаружилось небольшое помещение, забитое странными вещами.

– Не туда. Значит, мне нужна ты, – махнула девушка на последнюю дверь. Подойдя, потянула. Дверь открылась в недлинный коридор, в конце которого виднелась еще одна, с табличкой «запасной выход».

Довольная тем, что наконец-то нашла выход, Оля шагнула вперед.

Коридор показался ей вечностью, но она упрямо шла, заплетаясь ногой об ногу. Ступни от каблучков уже нещадно болели, и девушка пожалела, что не взяла с собой запасную обувь.

Стоило выйти на улицу, как в легкие ворвался прохладный мартовский воздух. Голова закружилась сильнее, а бодрящий ветерок вызвал табун мурашек. Оля порадовалась, что, когда уходила, прихватила с барного стула свое пальто. Сейчас оно было как нельзя кстати.

Девушка осмотрелась. Она находилась явно позади здания ночного клуба. Здесь стоял старый ржавый пикап и два мусорных бака. Снова открыв бутылку с минералкой, Оля сделала несколько больших глотков. Головокружение так и не проходило, а ноги стали гудеть еще сильнее.

Расстегнув молнию на сумочке, она принялась искать телефон, чтобы позвонить Полине. Спустя несколько долгих минут мобильный нашелся на самом дне. Разблокировав экран, Оля набрала номер подруги. Та не ответила. Она позвонила еще несколько раз, но Полина, скорее всего, просто не слышала. Конечно, под такую громкую музыку разве услышишь?

Написав подруге смс, что уехала домой, Оля зашла в приложение такси. Девушка уже хотела нажать кнопку вызова машины, когда услышала стоны. И точно не удовольствия: кто-то стонал от боли. Вдруг к стонам прибавились всхлипы.

Оторвавшись от экрана телефона, Оля подняла взгляд, ища источник звуков. Краем глаза она заметила шевеление за мусорными баками.

– Эй! С вами все в порядке? – спросила девушка, пройдя несколько шагов. Цокот каблучков получился каким-то очень громким.

Стало жутко. Оля обернулась, ища хоть кого-то, способного помочь, если и правда понадобится помощь. Но не увидела ни единого человека.

А стоны продолжались.

Сжав сильнее в руке мобильный, девушка медленно направилась в сторону мусорных баков. Возможно, другой на ее месте забежал бы обратно в здание и позвал на помощь, но Оля шла вперед, пусть было и безумно страшно. Вероятно, немаленькая порция алкоголя в крови притупляла инстинкт самосохранения.

Подойдя к мусорному баку, Оля заметила ногу в белом кроссовке. Причем, несомненно, девичью. Нога подрагивала.

– Эй, вы в порядке? – снова спросила Оля, стискивая в руке мобильный.

На улице стояла ночь, и парковку освещала только яркая луна, поэтому, разблокировав телефон, Оля включила фонарик. Она пошла в обход мусорных баков, а заметив, что там происходит, отшатнулась.

На асфальте лежала девушка, а над ней склонился мужчина – огромный и мощный. Что незнакомец делал, Оля не поняла: его руки находились по бокам от тела девушки, под плечами, а сам он склонился над ее лицом.

– Что вы делаете? – проговорила Оля, на крохотный шаг продвигаясь вперед и наводя на мужчину фонарик.

Незнакомец резко обернулся и оскалится. Из его приоткрытого рта стекала кровь, падая на подбородок.

Оля будто окаменела. От ужаса она не могла не то что закричать или убежать, а даже вдохнуть. Через мгновение мужчина уже стоял возле нее. В нос ударил пресновато-сладкий аромат крови. Незнакомый склонился, тяжело дыша. Казалось, его черные глаза проникали в саму душу.

– А ты ничего! – хрипловато выдал незнакомец, приближая к Оле лицо.

Девушка наконец-то умерла и отступила на крохотный шаг, но оказалась схвачена за локоть. Он держал настолько крепко, что Оля зашипела от боли, но мужчина будто не услышал. Его ноздри задвигались. Он... принюхивался.

Оля стояла молча, пытаясь не дышать, и в тоже время концентрировалась на лице мужчины. Но его черты постоянно искажались.

Незнакомец придвинулся еще на миллиметр и резко поднял глаза. Он смотрел на Олю, не моргая, и как бы девушка ни хотела отвести взгляд, не получалось. Глаза мужчины, как две воронки, затягивали ее куда-то внутрь, и Оля не могла сопротивляться.

В какой-то момент она почувствовала, как земля уходит из-под ног, а в уши ввинтился женский крик. Но он слышался где-то далеко, хотя голос показался знакомым. Оля не отреагировала, по-прежнему не ощущая под ногами опоры.

Внезапно женский крик сменился цокотом копыт, странными, непонятными голосами людей, шумом ветра и запахом угля вперемешку с землей. Сразу вспомнилось детство, когда Оля на лето уезжала к дедушке. По выходным они ходили на рынок, и вот там стоял такой же шум, а из палаток с животными слышались кудахтанье кур и бляение коз.

Очень похожие звуки сейчас раздавались в ее голове, но все же имелось отличие: это были не ее воспоминания. Оля словно проживала чужую жизнь.

Черные омуты глаз опутали сознание. Она попыталась сконцентрироваться и моргнуть, но не получилось. Как и пошевелиться.

Стало нечеловечески страшно, а потом откуда-то донесся яростный мужской крик:

– Прекрати!

Недавние звуки и запахи, наполняющие Олю, стали исчезать, в глазах начала проявляться реальность.

– Прекрати! – снова прозвучал злой голос, похожий на рокот.

И Оля резко вынырнула из черной глубины, практически ее уже засосавшей. Испуганно уставилась на искаженное злостью окровавленное мужское лицо. Теперь сильная рука сдавливала не локоть, а шею.

Чужие пальцы постепенно, миллиметр за миллиметром сжимались, и из легких медленно выходил воздух. Оля рефлекторно схватилась за руку, стараясь отцепить ее от своей шеи, но тщетно. С каждой попыткой девушки освободиться мужчина лишь зверел.

– Как ты это сделала?! – пророкотал он гортанным, загробным голосом, от которого по коже побежали мурашки.

В эту секунду Оля подумала, что ей пришел конец. Этот ненормальный придушит ее и выкинет у мусорного бака, как ту бедняжку. Оля бросила быстрый взгляд в сторону, где лежала девушка, надеясь, что та очнулась и сможет позвать на помощь. Но она по-прежнему валялась без сознания на грязном холодном асфальте. Из-под нее вытекала черная в темноте жидкость, как бы говоря, что ничего хорошего ждать не приходится.

– Как ты это сделала? – прошипел мужчина, приближая свое окровавленное лицо к Олиному.

– Что сделала? – прошептала она из последних сил. Сейчас ей очень хотелось, чтобы все оказалось просто сном, пусть и навеянным ее даром. К сожалению, это происходило на самом деле.

– Кто ты? – снова задал вопрос незнакомец.

Глаза Оли от нехватки воздуха стали закатываться, и сознание уплывало куда-то вдаль. Но прежде, чем она отключилась, раздался какой-то странный треск, шум, мужской крик, и под ногами снова появилась опора. А потом возникла боль в затылке. Вроде бы она даже услышала свой стон, а затем уплыла в долгожданную темноту.

Резкий неприятный запах вывел Олю из такой притягательной тьмы. Девушка, пусть и с трудом, но все же подняла веки. Свет тут же резанул по глазам, и она глухо застонала.

– Ну вот, очнулась ваша красавица, – прозвучал рядом незнакомый мужской голос, и Оля наконец-то пришла в себя.

Ужасно хотелось пить, а голова буквально раскалывалась. В первые минуты она даже не поняла, где находится. Потом увидела мужчину в синем костюме фельдшера.

– Где я? – прохрипела Оля.

– В машине скорой помощи, – доброжелательно улыбнулся медик.

– А что со мной?

– Напали на вас. Но этот мужчина спас.

– Попить хотите? – послышался еще один голос, и Оля кивнула. Пить она хотела больше, чем узнать, что же с ней произошло.

Сперва в поле зрения появилась рука с открытой бутылкой воды, а потом и сам мужчина, показавшийся знакомым. Утолив жажду, Оля просветленным взглядом посмотрела на своего спасителя и наконец-то его вспомнила: именно этот парень подхватил ее, когда она чуть не рухнула в клубе возле барной стойки.

Превозмогая себя, Оля поднялась. Голова снова закружилась, но девушка усидела на месте.

– А та незнакомка, с ней все в порядке? – собравшись с силами, спросила Оля.

– Какая незнакомка? – парень нахмурился и повернулся к фельдшеру, молча сидевшему напротив.

– Ну та, возле мусорных баков, – пояснила Оля.

– Там не было никакой девушки, – развел руками медик, глядя на нее озадаченно.

Оля на мгновение прикрыла глаза, вспоминая. Она прекрасно помнила и девушку, своими стонами привлекая внимание, и как пошла спасать бедняжку, но сама угодила в лапы незнакомца, хотевшего ее задушить.

– Но как же? Я видела, – все не унималась она.

Спаситель и фельдшер снова переглянулись.

– Возможно, вам примерещилось после удара. Такое бывает, ничего страшного, – попытался успокоить медик. – Конечно, голова не разбита, только шишка на затылке, но советую сделать МРТ.

Оля переводила взгляд с одного мужчины на другого и не могла понять, где реальность, а где выдумка. Но она ведь помнила девушку, и это точно был не сон! Оля по минутам может расписать, что с ней произошло!

В этот момент послышался звук подъезжающей машины, точнее, нескольких машин, а потом зазвучали мужские голоса. И Оля подумала, что разберется со всем потом.

– Это, наверное, полиция приехала, – сказал фельдшер.

– Полиция? – удивилась девушка.

– Да. Мы обязаны в таких случаях вызывать.

Оля кивнула.

– А где моя сумка? – она посмотрела на мужчину, сидящего рядом. – И я даже не знаю вашего имени.

– Каин, – улыбнулся тот. – А сумка вот.

Он взял с носилок дамскую сумочку и протянул ей.

– Спасибо.

Оля прижала сумку к груди, как что-то очень ценное.

– Вы полицию вызывали? – раздалось сбоку. – Оп-па, знакомые люди!

– Леня? – Оля с удивлением посмотрела на Морозова, который тоже не ожидал ее здесь увидеть.

С Леонидом Морозовым они познакомились год назад, когда вместе расследовали загадочные убийства. Сперва эти двое не нашли общий язык, но затем все же сдружились. Последний раз Оля встречалась с ним после успешного закрытия того дела, а потом Леню переманил к себе в отдел следователем Скоблев.

– А ты, я вижу, не научилась находить приключения на одно место, – улыбнулся Морозов. – Что на этот раз?

– На нее напали, – встрял Каин, обращая на себя внимание.

– О, Каин Маркович! Не ожидал, – удивился следователь.

– Нужно заметить, я тоже, – хмыкнул Адамиди. Он не предполагал, что приедет кто-то из знакомых. Вообще, хотел решить все по-тихому. Увы, не получилось.

– А вы что, знакомы? – теперь уже Оля переводила удивленный взгляд с одного мужчины на другого.

– Это наш судмедэксперт, – пояснил Леня и вернулся к делам текущим: – И так, может, все-таки расскажете, что произошло?

И Оля рассказала.

Начала с того, как и зачем пришла в клуб. Объяснила, что захотела подышать свежим воздухом и вышла на улицу. Услышала женские стоны и пошла на звук, а там на нее напал мужчина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.